

На правах рукописи

Барсукова Светлана Викторовна

**САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ «НОВЫХ БЕДНЫХ» СЕМЕЙ
В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА**

22.00.04 - социальная структура, социальные
институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Новочеркасск - 2005

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Южно-Российский государственный технический университет (Новочеркасский политехнический институт)» на кафедре «Гуманитарные и социальные науки» Шахтинского института (филиала)

Научный руководитель

доктор философских наук, профессор Чуланов Василий Александрович

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор Радовель Михаил Рувимович

доктор философских наук, профессор Любченко Василий Сергеевич

Ведущая организация Ростовский государственный университет

Защита состоится 2 июля 2005 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета К 212.304.01 по социологическим наукам в Южно-Российском государственном техническом университете (Новочеркасском политехническом институте) по адресу: 346500, г. Шахты Ростовской области, пл. Ленина, 1, Шахтинский институт (филиал) ЮРГТУ (НПИ), ауд.324.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института) по адресу: 346428, г. Новочеркаск Ростовской области, ул. Просвещения, 132.

Автореферат разослан «1» июня 2005 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета Щербакова Л.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема бедности - одна из острейших социальных проблем современной России. Именно бедность определяет ограниченность доступа значительной части населения нашей страны к ресурсам развития: высокооплачиваемой работе, качественным услугам образования и здравоохранения, возможности успешной социализации детей и молодежи. Низкий уровень доходов значительной части семей в сочетании с чрезмерной поляризацией общества обуславливают социальный разлом, вызывают социальную напряженность, препятствуют успешному развитию страны, определяют кризисные процессы в обществе и семье.

Исследовательский интерес к социально-обусловленным изменениям семьи продиктован тем, что семья и семейно-брачные отношения выступают наиболее древней и постоянно динамично развивающейся основой взаимодействия личности и общества. Семья и как социальная группа, и как социальный институт имеет колоссальный исторический опыт выживания и самосохранения в различных социальных условиях, видимо, в силу существования определенных механизмов регулирования семейных отношений и самоорганизации самой семьи. Взаимодействуя со всеми сферами общественной жизнедеятельности, семья изменяется и развивается под воздействием общественно-экономического процесса. Особый интерес вызывают семьи, оказавшиеся в положении бедности, поскольку проблема бедности относится к числу наиболее дискуссионных как в политике, так и в науке.

Либеральные реформы 1990-х годов в России вызвали интенсивные процессы социальных преобразований, породили проблемы углубления социальной поляризации общества, неравенства и маргинализации некоторых социальных групп. Социальные изменения в российском обществе носят системный характер, они затронули все основные подсистемы общества. В стране появились новые виды и формы отношений, ранее не существовавшие слои: крупных и средних собственников, управленческой элиты, безработных, «новых богатых» и «новых бедных» и соответствующие этим слоям адаптационные стратегии поведения. В особом положении оказались те социальные группы населения, большинство из которых раньше принадлежало к среднему классу советского общества и обеднело непосредственно в результате социально-экономических реформ, происходивших в России с начала 1990-х годов. Для выделения такой группы исследователями активно вводится в научный оборот категория «новые бедные».

Как известно, снижение жизненного уровня большинства семей в современной России повлекло за собой изменения в структуре, формах и функциях семей. Это обусловило актуальность, научный и практический интерес к пониманию процессов функционирования «новых бедных» семей, возникших в ходе реформирования российского общества. Обедневшие люди вырабатывают определенные поведенческие стратегии, способы и механизмы защиты, помогающие им адаптироваться к сложившейся жизненной ситуации. Маргинальность «новых бедных» семей, прежде всего, вызвана социально-экономическими изменениями, которые повлекли за собой снижение их социального статуса. Они приобрели черты,ственные «традиционным» бедным, что вызвало соответствующую трансформацию функций семьи как социальной группы.

Особую актуальность приобретает изучение социальной идентичности «новых бедных» семей, поскольку она выступает одним из критериев выделения данной социальной группы и, в конечном счете, определяет ее положение. Трансформация социальной структуры и социальных институтов российского общества осуществляется в сжатые сроки и сопровождается кардинальным изменением ценностей, норм, образцов поведения, ролей, статусов, системы социального контроля в целом. В совокупности переходность и незавершенность этих процессов могут быть определены как кризис социальной идентичности.

Настоящая работа посвящена анализу самоидентификации «новых бедных» семей, изменениям их поведенческих стратегий в современной России, проблеме новой, мало изученной и, несомненно, актуальной. Актуальность исследованию также придает задача, поставленная Президентом РФ перед правительством, - сократить в ближайшие годы количество бедных в стране вдвое.

Степень разработанности проблемы исследования. В европейской социальной мысли XIX века бедность рассматривалась как норма или отклонение от нее. В изучении бедности оформилось два основных теоретических подхода: социал-дарвинистский (А. Смит, Т. Мальтус, Д. Рикардо, Г.Спенсер, Ф. Гиддингс, П.Ж. Прудон) и социал-уравнительный, эгалитаристский (Э. Реклю, К.Маркс, Ф.Энгельс)¹. Во второй половине XIX в. появ-

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Соцэргиз, 1962; Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения. - М., 1895; Спенсер Г. Социальная статистика. Изложение социальных законов, обуславливающих счастье человечества. - СПб., 1906; Гиддингс Ф.Г. Основания социологии. - Киев-

ляется статистико-социологическое направление (Ф. Ле-Пле, Ч. Буг и С.Раунтри)². Представители этого направления занимались эмпирическим изучением условий жизни социальных групп и считали бедность социальной болезнью общества.

Изучение бедности в России началось во второй половине XIX века. Исследование обездоленных слоев русского общества осуществляется на основе обширной статистики бедности и нищеты в трудах экономистов-социологов: В.В. Берви-Флеровского, К.А. Пажитнова, М.И. Туган-Барановского³ и др.

Проблема бедности в современном российском обществе рассматривалась учеными: Н.Д. Вавилиной, Л.Т. Волчковой, Л.А. Гордоном, Т.И. Заславской, В.Н. Мининой, М.А. Можиной, Л.Н. Овчаровой, Л.М.Прокофьевой, Н.М. Римашевской, Л.С. Ржаницыной, В.С. Сычевой, Н.Е.Тихоновой, Л.А. Хахулиной, Н.В. Черниной, В.А. Чулановым, Сярошенко, Т. Ярыгиной и др.⁴ Активно исследовалась бедность как соци-

Харьков, 1898; Прудон П.Ж. Бедность как экономический принцип. // Что такое собственность. - М.: Республика, 1998; Реклю Э. Богатство и нищета. - М., 1906; Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Л.Г. Моргана. - М., 1970.

² Le Play F. La Reforme sociale en France: Vol. 1-3. Tours, 1878; Booth Ch. Life and labor the people in London. L.; N.Y., 1892; Rowntree B.S. Poverty: A Study of Town Life. L.: Macmillan, 1901; Раунтри С. Непосредственные причины бедности в Йорке // Лапин Н.И. Эмпирическая социология в Западной Европе. – М.: ГУ ВШЭ, 2004.

³ Берви-Флеровский В.В. Положение рабочего класса в России. - М., 1938; Пажитнов К.А. Положение рабочего класса в России. - СПб., 1906; Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. - СПб., 1900.

⁴ Вавилина Н.Д. Бедность в России как социальное явление и социальная проблема: Монография. - Новосибирск: СибАГС, 2000; Волчкова Л.Т., Минина В.Н. Феномен бедности и его исследование в России // Социс. 1999. № 1; Гордон Л. Четыре рода бедности // Социологический журнал. 1994. № 4; Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция. - М.: Дело, 2002; Можина М.А. Бедные. Где проходит черта? // Свободная мысль. 1992. № 4; Овчарова Л.Н. Социальная структура бедных семей и факторы, приведшие к бедности // Бедность: взгляд ученых на проблему. Демография и социология. - М., 1994. Вып.10. С.224-336; Ржаницына Л.С. О бедности в России: причины, состав, профилактика// Семья в России. 1997. № 3; Римашевская Н.М. Человек и реформы: секреты выживания. - М: РИЦ ИСЭПН, 2003; Тихонова Н.Е. Феномен городской бедности в современ-

альное явление и социальная проблема в России, разрабатывалась теория и модели бедности, выяснялись причины и факторы бедности в новых экономических условиях и т.д. Однако общего понимания бедности среди отечественных ученых не выработано.

Изучение семьи социологами осуществляется преимущественно в рамках следующих подходов: институционально-эволюционистского (И.Я.Бахоффен, Дж. Мак Леннан, Л. Морган); институционально-функционалистского (Э.Дюркгейм, Т.Парсонс, Р. Бейлз и др.); теории конфликта (К. Маркс, Сафилиос-Ротшильд и др.); системного подхода Р.Хилла; микросоциологических теорий (Ф. Ле Пле, Э.Берджесс; в том числе символического интеракционизма - Дж. Мид, Г. Блумер, У. Томас; теории обмена - Дж. Хоманс, У. Гуд, Г. Беккер; этнometодологии - А.Шюц, П. Бергер, ТЛукман, Г. Гарфинкель; психоаналитической теории - З. Фрейд, Э. Берн, ЖЛакан, В. Райх, Э. Мейо; социометрии - Дж. Морено)⁵.

Отечественные социологи смогли достичь немалых результатов в изучении проблем брачно-семейных отношений. Достаточно назвать таких ученых, как А.И. Антонов, А.Г. Вишневский, СИ. Голод, М.С. Мацковский, В.М.Медков, А.Г. Харчев и многих других.⁶ Например, известный социолог

менной России. - М.: Летний сад, 2003; Хахулина Л.А., Тучек М. Распределение доходов: бедные и богатые в постсоциалистических обществах (некоторые результаты сравнительного анализа) // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1995. № 1; Чернина Н.В. Бедность как социальный феномен российского общества // Социс. 1994. № 3; Чуланов В.А. Бедные люди в богатой России. – Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2004; Ярыгина Т. Бедность в богатой России // Общественные науки и современность. 1994. № 2; Ярошенко С. Теоретические модели бедности // Рубеж: Альманах социальных исследований. 1996. № 8-9 и др.

⁵ Parsons T. The American family: its relations to personality and the social structure // Parsons T., Bales R. Family, Socialization and Interaction Process. Free Press. 1955. P. 16; Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. СПб, 1912; Le Play F. La Reforme sociale en France: Vol. 1-3. Tours, 1878; Davis K. Human Society, 1949; Хилл Р. Современные тенденции в теории семьи // Социальные исследования. Вып. 4. М., 1970. С. 137; Hill R. A critique of contemporaty marriage and family research // Social Forces. 1955. V. 33. P. 268-277 и др.

⁶ Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. - М.: Мысль, 1979; Мацковский М.С. Социология семьи: проблемы теории, методологии и методики / Отв. ред. Батыгин Г.С. - М.: Наука, 1989; Голод С.И. Семья и брак: Историко-

М.С. Мацковский развил традицию функционального подхода, взял на вооружение системный подход и показал связь между экономическими условиями жизнедеятельности общества и характером функций, исполняемых семей, их иерархией. Им была предложена интересная типология современных семей, основанная на критерии дохода. Бедные семьи представлены у него в двух типах семей (маргинальных и кризисных) в силу различных причин.⁷

Несмотря на возрастающий интерес к проблемам бедности и семьи, вопросы освещения «новых бедных» семей в современной социологической литературе не получили еще должного освещения. Л.А.Гордон предлагает различать бедность «слабых» и бедность «сильных».⁸ Дж. Брейтвейт, В.В. Радаев, Н.М. Римашевская и другие делят бедных в России на две группы: традиционные бедные и «новые бедные»⁹.

И.И. Шурыгина пытается выяснить, смогут ли «новые бедные», опираясь на свои культурные и социальные капиталы, строить жизненные стратегии, способствующие выходу из бедности.¹⁰

В целом можно отметить, что категория «новые бедные» активно вводится в научный оборот, ее можно, по нашему мнению, применять не только к профессиональным группам, но и к семьям. В частности, А.Л. Александрова, Л.Н. Овчарова и С.В. Шишкина считают наиболее массовой группой бедняков семьи «новых бедных».¹¹

социологический анализ. - СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998; Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество: История, современность и взгляд в будущее. - М.: Финансы и статистика, 1982; Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996; и др.

⁷ Мацковский М.С. Российская семья в изменяющемся мире // Семья в России. 1995. № 3-4. С. 32-34.

⁸ Гордон Л.А. Четыре рода бедности в современной России // Социологический журнал. 1994. № 4.

⁹ Бедность в России. Государственная политика и реакция населения. Под ред. Дж. Клугман. Вашингтон: Всемирный банк. 1998. С. 37-73; Радаев В.В. Работающие бедные: велик ли запас прочности // Социс. 2000. № 8; Римашевская Н.М. Социальные последствия экономических трансформаций в России // Социс. 1997. № 6.

¹⁰ Шурыгина И.И. Культурные ресурсы и культурный капитал «новых бедных» // Общественные науки и современность. 2001. № 5.

¹¹ Александрова А.Л., Овчарова Л.Н., Шишкин С.В. Бедность и льготы: мифы и реальность. - М.: ИИФ «СПРОС», 2003.

Однако несмотря на многочисленность исследований, посвященных проблеме бедности в современной России, в них недостаточно разработаны вопросы описания «новых бедных» семей как социального феномена, анализа изменения функций «новых бедных» семей, их самоидентификации и отношения к бедственному положению, адаптации и определения жизненных стратегий по выходу из бедности. В силу этого, изучение данных аспектов представляет существенный исследовательский интерес и является основой выбора темы данной диссертационной работы.

Цель работы. Исследовать поведенческие стратегии «новых бедных» семей как социального феномена российского общества, их самоидентификацию и поведение в новых экономических условиях, а также пути преодоления бедности в стране. Реализация поставленной цели требует решения следующих задач:

- систематизировать теоретические подходы к определению и измерению бедности, а также современные концепции в осмыслении бедности как социального явления в западной и отечественной социологии;
- изучить и охарактеризовать причины, факторы и оценки масштабов бедности в России;
- исследовать «новые бедные» семьи как социальный феномен российского общества;
- проанализировать социальные изменения в функциях «новых бедных» семей и выявить их социальную обусловленность;
- выяснить особенности процесса самоидентификации «новых бедных» семей и их отношение к бедственному положению;
- рассмотреть поведение «новых бедных» семей в новых экономических условиях и пути преодоления бедности в РФ.

Объектом исследования выступает российская семья в процессе трансформации общества.

Предметом исследования являются «новая бедная» семья как социальный феномен российского общества, ее субъектные характеристики, особенности поведенческих стратегий и пути преодоления бедности.

Теоретико-методологические основы исследования. Работа основывается на отечественных и зарубежных концепциях осмыслиения бедности как социального явления, макро- и микросоциологии семьи. Анализ поставленной проблемы осуществлен на основе системного подхода в традициях классической социологии и структурно-функционального подхода (Т. Парсонс; Р. Бейлз и др.). Диссертационное исследование базируется на методах сравнительного, статистического анализа; применены социологиче-

ские методы сбора (качественный и количественный анализ документов, анкетный опрос) и обработки информации.

Эмпирическую базу исследования составили материалы Всероссийской и региональной социальной статистики, статистических сборников; нормативные акты и документы Правительства РФ; результаты вторичной обработки данных социологических исследований, проведенных различными социологическими службами (ФОМ, ВЦИОМ, Левада-Центром); материалы аналитических докладов ИКСИ РАН «Богатые и бедные в современной России» (2003), «10 лет российских реформ глазами россиян» (2002), «Женщина новой России: Какая она? Как живет? К чему стремится?» (2002), проектов «Сколько тратит Россия» и «Сколько стоит Россия» (2004), а также данные авторского социологического исследования «Социально-экономическое положение и самоидентификация "новых бедных" семей», проведенного среди работников бюджетной сферы, - представителей здравоохранения, образования, науки в сельской местности и городе Шахты Ростовской области в 2004-2005 годах.

Научная новизна диссертационного исследования определяется совокупностью полученных результатов и заключается в следующем:

1. Систематизированы теоретические подходы (абсолютный, относительный, субъективный) к определению и измерению бедности, современные концепции в осмыслиении бедности как социального явления (относительных лишений (депривации), развития человеческого потенциала и социальной эксклюзии (исключенности) в западной и отечественной социологии.
2. Изучены и охарактеризованы причины (индивидуалистические, структурные, субкультурные, фаталистические), факторы (экономические, социальные, демографические, политические и регионально-географические) и оценки масштабов бедности в России.
3. Исследованы «новые бедные» семьи как социальный феномен российского общества, дано определение «новых бедных» семей, исходя из понимания семьи как малой социальной группы, позволяющее выявить специфику семейных отношений в условиях институциональных изменений. Обозначены критерии отнесения семьи к «новой бедной».
4. Проанализирована социальная обусловленность изменений функций «новых бедных» семей и обосновано положение о том, что трансформация российского общества в огромной степени меняет приоритеты функций «новых бедных» семей, усиливает негативные тенденции развития семьи.

5. Выяснены отношение к бедственному положению и особенности процесса самоидентификации «новых бедных» семей, заключающиеся в том, что они еще не приняли свой статус, не самоидентифицируют себя с категорией бедных, у них наблюдаются тенденции нисходящей мобильности, возрастают противоречие между уровнем получаемых доходов и социальным положением, занимаемым в обществе.

6. Рассмотрено поведение «новых бедных» семей в изменившихся экономических условиях: они вынуждены экономить на самых жизненно важных расходах, выход из бедственного положения видят в попытках найти дополнительную работу и готовы к активным действиям в случае ухудшения ситуации. Разработаны рекомендации по преодолению и смягчению проблемы бедности в РФ.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В социологии существуют несколько теоретико-методологических подходов к определению бедности: абсолютный, относительный, субъективный, а также концепций в осмыслении бедности как социального явления: относительных лишений (депривации), развития человеческого потенциала и социальной эксклюзии (исключенности). Существующие в отдельности подходы и концепции не помогают отразить реальную картину бедности в России и положение «новых бедных» семей. Комплексный учет многообразия подходов и концепций может способствовать исследованию процессов распространения бедности среди работающих и нисходящей мобильности ранее благополучных социальных слоев.

2. Бедность вызывается целым рядом причин: индивидуалистических, структурных, субкультурных и фаталистических. Она является следствием взаимосвязанных экономических, социальных, демографических, политических и регионально-географических факторов. На разных этапах развития общества в росте бедности выделяются доминирующие факторы: если в советское время играли большую роль семейно-демографические факторы, то в период современного реформирования российского общества на первое место вышли социально-экономические, способствовавшие появлению категории «новых бедных». Экономические реформы 1990-х годов привели к ситуации, когда активно работающие люди не могут себя обеспечить потребительскими и социальными благами.

3. «Новые бедные» семьи не могут быть описаны одним интегральным критериальным признаком, они характеризуются материальными и нематериальными ресурсными признаками и самоидентификацией. «Новые бедные» семьи - это малая социальная группа, основанная на кровном род-

стве, браке или усыновлении, связанная общностью быта и взаимной ответственностью за воспитание детей, включающая работников, которые сегодня активно трудятся, но не могут обеспечить достойное существование себе и семье, в советское время принадлежавших к среднему классу, в ходе российских реформ 1990-х годов переживших резкое понижение уровня жизни при сохранении профессионального статуса и оказавшихся в положении бедных трудоспособного возраста, но не самоидентифицирующих себя с категорией бедных.

4. Социально-экономические изменения в определенной степени меняют приоритеты функций «новых бедных» семей, усиливают негативные тенденции развития семьи, вызываемые необходимостью социальной адаптации к трансформирующемуся условиям жизни. «Новые бедные» семьи не могут выполнять в должной мере воспитательную, экономическую, хозяйственно-бытовую и досуговую функции. Рост социального неравенства в доступе к получению высшего образования, дифференциация Вузов по степени престижности в современной России увеличивают риск повторить судьбу родителей для детей из «новых бедных» семей.

5. «Новые бедные» семьи, как правило, не идентифицируют свой нынешний статус с бедностью. Скорее они находятся «на грани» бедности, хотя объективно их положение не намного лучше, чем у «старых» бедных. В то же время «новые бедные» не находятся на уровне нищеты. Их уровень бедности либо острой нуждаемости, либо малообеспеченности. Часть оказалась на уровне бедности средних жизненных стандартов без существенных отклонений от общепринятого в российском обществе образа жизни. «Новые бедные» российские семьи, перейдя некий качественный «порог» депривации, вынуждены полностью отказываться от отдельных предметов и видов деятельности, характеризующих общепринятый на сегодня уровень жизни. Более того, складывающаяся ситуация свидетельствует о привыкании к бедности и полной утрате надежд на восстановление нормального образа жизни.

6. Основные стратегии выхода из бедственного положения «новые бедные» видят в вынужденной экономии на самых жизненно важных расходах, в попытках найти дополнительную работу и готовы к активным действиям в случае ухудшения ситуации. В качестве основных путей снижения бедности «новых бедных» семей выступают рост экономики, эффективная социальная политика, надлежащая оценка труда квалифицированных специалистов, соответствие размера минимальной оплаты труда величине прожиточного минимума, формирование массового среднего слоя, активная

политика занятости по созданию условий для самостоятельного выхода из бедности семей с трудоспособными взрослыми на трудовой основе.

Достоверность и научная обоснованность результатов исследования обеспечена применением обоснованной теоретико-методологической базы, реализацией комплексной методики системного познания, в рамках которой применены методы и средства социологического анализа, сопоставлением полученных данных с результатами других исследований в процессе их интерпретации. Работа опирается на достоверные и апробированные в других исследованиях теоретико-прикладные выводы и надежную эмпирическую базу.

Практическая значимость исследования предопределена тем, что сформулированные в работе выводы и рекомендации могут быть использованы при разработке социальной и семейной политики, при решении конкретных проблем борьбы с бедностью в работе государственных органов и служб как на федеральном, так и на региональном уровнях. Теоретические и эмпирические результаты диссертационного исследования могут быть использованы при разработке и чтении курсов лекций и спецкурсов по общей социологии, социологии семьи, социальной психологии, специальных курсов в высших учебных заведениях, выпускающих социологов, социальных работников, психологов, педагогов.

Апробация работы. Основные концептуальные идеи исследования докладывались и получили положительную оценку на ежегодных научно-теоретических конференциях ШИ ЮРГТУ (НПИ) (2000 - 2005гг.). Результаты исследования отражены в научных статьях, тезисах научных докладов, а также брошюре. Общий объем опубликованных работ составляет 3,7 пл.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения, списка использованной литературы, включающего 162 источника, и трех приложений, включающих схемы, рисунки и таблицы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В Введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень разработанности в отечественной и зарубежной литературе, сформулированы объект, предмет, цель, задачи исследования, его методологическая и теоретическая база, раскрывается научная новизна, выделяются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования бедности» анализируются существующие в научной литературе теоретико-методологические подходы и концепции к пониманию бедности как

социального явления, даются оценки масштабов бедности, анализируются факторы и причины ее возникновения, а также выделяется особый социальный феномен современного российского общества - «новые бедные» семьи.

В первом параграфе **«Бедность как социальное явление: подходы к определению и измерению»** показано многообразие определений понятия «бедность», представлены различные направления, концепции и подходы к изучению и измерению бедности как социального феномена.

По существу, все работы о бедности условно можно разделить на четыре группы: 1) исследования, посвященные изучению динамики бедности и ее основным характеристикам: уровень и тип доходов, структура занятости, роль социально-демографических и профессионально-должностных факторов (Л.А. Гордон, Т.И. Заславская, Т.Г. Зубова, Л.А. Хахулина и др.); 2) исследования, посвященные социальным аспектам и социальным последствиям бедности (М. Можина, Н. Чернина, С.Н. Быкова, Л.Н. Овчарова и др.). 3) группа исследований посвящена теории бедности и возможностям ее измерения (Н.Д. Вавилина, Л.Т. Волчкова, В.Н. Минина, Л.М. Прокофьева, Л.С. Ржаницына, Н.М. Римашевская, В.С. Сычева, Н.Е. Тихонова, Л.А. Хахулина, В.А. Чуланов, Т. Ярыгина, С. Ярошенко и др.). 4) группа работ посвящена проблемам социальной политики, в том числе политике преодоления бедности (М.А. Можина, Л.Н. Овчарова, О.А. Митрошенкова). Анализ изданной на современном этапе научной литературы по изучению бедности в России позволяет сделать заключение о том, что данная проблема имеет давнюю традицию в изучении; восприятие и понимание социального неравенства и бедности соотносимо с конкретной эпохой анализа; в настоящее время относится к числу активно дебатируемым.

Социологи рассматривают бедность как «характеристику экономического положения индивида или группы, при котором они не могут сами оплатить стоимость необходимых благ. Бедность относительна, зависит от общего стандарта, уровня жизни в данном обществе, от распределения общественного богатства, статусной системы и системы социальных ожиданий».¹² Поскольку речь у социологов идет о «необходимых благах», содержание бедности не ограничивается недостатком имущества и материальных ценностей, а предполагает наряду с недостатком материальных благ недостаток благ духовных и социальных.

В теоретико-методологическом аспекте определение и измерение бедности (а соответственно, и расхождения в оценках ее масштабов) исхо-

¹² Социологический энциклопедический словарь. - М.: Норма, 1998. С. 28.

дят из трех основных подходов: абсолютного, относительного и субъективного. Хронологически первым возникает абсолютный подход, который предполагает, что существует некий минимальный набор продуктов и предметов, необходимых для физического выживания человека. Официальные представления о бедности в России базируются на ее абсолютном понимании, при этом индикатором служит сопоставление среднедушевого дохода с прожиточным минимумом. С 60 - 70-х годов XX века дискуссии в западноевропейской литературе о бедности привели к возникновению относительного подхода. В предложенной концепции уровень благосостояния соотносится не с минимальными потребностями, а с преобладающим уровнем материальной обеспеченности в той или иной стране. Субъективная концепция бедности также возникла в 1970-е годы как реакция на возросшие трудности оценки минимально необходимого набора товаров и услуг для определения черты бедности в развитых странах. Она была разработана экономистами Лейденского университета (Нидерланды) и основывалась на том, что бедность субъективна. В этом подходе представление о минимально необходимом доходе определяется мнением населения.

Слабым местом любых количественных оценок бедности является игнорирование широкого спектра других доступных ресурсов, влияющих на поддержание материального благосостояния людей, что и определяет использование субъективных подходов в оценке масштабов бедности и выделении бедных групп населения. Проблема достоверного представительства слоев, социально уязвимых с точки зрения уровня жизни, обусловила поиск альтернативных способов верификации бедности, невосприимчивых к недостаткам традиционных методологических подходов. В настоящее время в рамках выделенных нами подходов социологами используется ряд концепций для определения и измерения бедности: концепция относительных лишений (депривация), концепция развития человеческого потенциала, социальной эксклюзии (исключенности).

Депривационный подход, получивший название концепции относительных лишений или «гражданско-правовой концепции бедности», позволяет оперировать не доходными, а потребительскими характеристиками. Суть концепции в том, что потребление товаров и услуг имеет несколько социальных функций, в том числе средства социального общения. Оценка бедности основывается на анализе степени удовлетворения потребностей населения, живущего в конкретном обществе.

Огромную роль в определении и измерении бедности сыграли работы А. Сена, посвященные идентификации бедных среди всего населения. Они

легли в основу современных оценок бедности, в том числе в концепции развития человеческого потенциала. Для оценок бедности в рамках данной концепции используется подход недостатка возможностей (лишений) в удовлетворении базовых потребностей. В индексах нищеты населения выделяются три основных элемента человеческого развития - долголетие, образование и адекватные условия жизни.

Концепция социальной эксклюзии рассматривает бедность в наиболее широком контексте. Социальная изоляция - это процесс недобровольного ослабления контактов с обществом. Основные аспекты социальной изоляции значительно шире традиционных подходов к оценке бедности: это изоляция от рынка труда (безработица), изоляция от потребительского стиля жизни (бедность) и др.

Если вышеперечисленные нами подходы и концепции позволяют определить категорию «бедность», то методы ее эмпирического измерения направлены на выяснение того, кто такие бедные или кого следует считать бедными. Измерение бедности в рамках вышеперечисленных концепций различно. Ответ на вопрос «кого можно считать бедными в России» неоднозначен и зависит от методов оценки бедности, существующих в мировой практике. В мировой практике существуют следующие методы оценки бедности: статистический, нормативный, стратификационный, эвристический, экономический. В России в качестве государственного подхода принят нормативный метод.

Автор полагает, во-первых, бедность как явление многовариантное, чаще всего характеризуется через абсолютные величины; во-вторых, понятие «бедности» следует отличать от сходных понятий «низкие доходы», «низкий жизненный уровень», «экономическое неравенство» и т.д., поскольку «бедность» характеризует определенное качественное состояние, а указанные понятия выражают количественную меру названного явления. Существующие в отдельности подходы и концепции не помогают отразить реальную картину бедности в России. Только комплексный учет многообразия подходов и концепций может способствовать исследованию процессов распространения бедности.

Второй параграф «**Факторы, причины и оценки масштабов бедности в России**» посвящен оценкам распространенности бедности, выявлению причин и факторов, влияющих на нее. В ходе проведения рыночных реформ в России роль государства в формировании доходов населения и регулировании оплаты труда существенно снизилась, произошел социально-экономический разлом общества. Возникли две России - богатых и бед-

ных. Снижение реальных доходов населения и их чрезмерная дифференциация - это две основные тенденции в изменении уровня жизни граждан России с начала 90-х годов 20 века по настоящее время.

Согласно данным Госкомстата России, наибольшая доля бедных в населении России составляла в 1992-1993, 1999 и 2000 годах (49,7 млн. человек, 41,2 и 41,9 млн. человек соответственно). Более высокие показатели бедности в указанные годы объясняются: 1) либерализацией цен правительством Е.Гайдара, высокой инфляцией; 2) финансовым кризисом 1998 года; 3) изменением методики расчета величины прожиточного минимума.

Согласно расчетам, приведенным в докладе ПРООН «О развитии человеческого потенциала в Российской Федерации» за 2001 г., при оценке бедности не на основе макроэкономических показателей (как это делается Госкомстатьем России), а на основе выборочных обследований домашних хозяйств (также проводимых Госкомстатьем России) в 1997-2000 годах численность населения с доходами ниже прожиточного минимума составляла 50%, а коэффициент дифференциации доходов - порядка 40 раз (а не 14 раз, как это получалось на основе макроэкономических показателей).

Официальные данные статистики не совпадают с цифрами, полученными в результате социологических исследований, так как измерение уровня бедности осуществляется на основе субъективного подхода, а сам метод основан на анализе субъективных оценок, которые население дает различным уровням денежных доходов. Автор считает, что различные оценки количества бедного населения в России имеют одну общую тенденцию, требуют учета и объективных, и субъективных показателей, т.е. комбинированного подхода для оценки масштабов данного явления.

Бедность является следствием многих взаимосвязанных факторов, в том числе экономических, социальных; демографических, политических, регионально-географических. Если в советское время играли большую роль семейно-демографические факторы, то в период современного реформаторства на первое место вышли социально-экономические. В целом реформирование российского общества привело к возникновению ситуации, когда активно работающие люди не могут себя обеспечить. Занятость в бюджетной сфере или на неуспешных государственных предприятиях стала одним из дополнительных социально-экономических факторов бедности. Наиболее важными экономическими факторами, влияющими на бедность, являются следующие: снижение среднего уровня денежных доходов населения; низкий уровень минимальных социальных гарантий; возросшее неравенство в распределении доходов. Основной контингент работников, имеющих

заработную плату ниже прожиточного минимума, - работники бюджетных отраслей. Размер ставки первого разряда ЕТС в 2002 г. составил 23% от прожиточного минимума трудоспособного населения, в I-II кварталах 2004 года - 23,98 %, в III квартале - 22,82 %, в IV квартале - 22,3 %.

Все причины бедности, по мнению автора, применимые к бедным семьям, можно разделить на четыре типа: индивидуалистический, который возлагает ответственность за бедность на самого индивида; структурный - объяснение основано на убеждении, что бедность порождается несовершенством экономической, социальной и политической систем; субкультурный, занимающий промежуточное положение между приведенными выше типами объяснений, - бедность формирует людей с уникальными личностными характеристиками, а субкультура бедности перманентно воспроизводит экономическую недостаточность из поколения в поколение; фаталистический - вина за нее возлагается на неконтролируемые субъектом факторы: на причуды судьбы, роковое стечание обстоятельств, болезни или отсутствие способностей и таланта.

Наиболее популярными среди исследователей являются индивидуалистическое и структурное объяснения причин бедности. Многие авторы считают, что там, где преобладают ценности индивидуализма, люди чаще берут ответственность за экономические удачи и неудачи на себя. А там, где эти ценности отсутствуют, или там, где велико влияние социалистических идей (коллективизм), они чаще возлагают ответственность за бедность на структурные факторы. В России доминирует структурное объяснение причин, способствующих росту числа бедных. К этому относятся следующие структурные факторы: неэффективное управление государством и экономикой (79%), низкая оплата труда (79%), отсутствие рабочих мест (68%), отсутствие хороших школ (61%) и несправедливость в распределении ресурсов (59%). Только во вторую очередь ответственность за бедность возлагается на индивидуальные факторы - лень, пьянство и падение нравов.

Экономические преобразования в России выдвинули на первый план сложнейшие проблемы глубинных социально-структурных процессов, динамика которых детерминирована качественными изменениями в отношениях собственности, власти, в уровне доходов различных слоев и групп населения. Социальная дифференциация охватывает широкую гамму «базисных» и «надстроечных» отношений, отражая меняющиеся принципы социального расслоения общества, которое структурируется по новым, незнакомым ранее основаниям. В условиях снижения жизненного уровня большинства населения произошло снижение социального статуса, численности и

престижности многих «традиционных» социально-профессиональных групп, при одновременном росте престижности и численности новых групп. Все более проявляется тенденция обнищания значительной части населения и обогащения другой.

В третьем параграфе **«Новые бедные» семьи — социальный феномен российского общества** выделена и определена социальная группа «новые бедные» семьи. Социально-экономические преобразования первой половины 1990-х годов, обрушившиеся на российское общество, по своей глубине и силе воздействия не имели аналогов в его истории. Проводимые «сверху» реформы вызвали кризисное состояние во всех сегментах общественного бытия как на уровне социума в целом, так и применительно к каждой ячейке общества (семье) и каждой личности в отдельности. Идущие процессы противоречиво отражаются на жизнедеятельности семей, которые пытаются приспособиться к происходящим переменам.

Интерес к семье, помимо изучения ее многофункциональности, поддерживается познавательным интересом к ее уникальной посреднической роли, в силу ее социокультурной природы как феномена, пограничного по своей сути, находящегося на пересечении структур при любом конструировании социума и на границе макро- и микроанализа. В работе рассматриваются основные подходы к изучению семьи, которые обусловливают обилие определений категории «семья». Существует множество дефиниций семьи, выделяющих в качестве семьеобразующих отношений различные стороны семейной жизнедеятельности, начиная от простейших и заканчивая обширными перечнями признаков семьи (А.И. Антонов, В.М. Медков, Дж. Мердок, Э. Гидденс, А.Г. Харчев и др.).

Разумеется, чтобы определить «новые бедные» семьи нами были уточнены такие категории, как «бедные семьи» с одной стороны, а с другой — «новые бедные». Для выделения указанных категорий автор обратился к проблемам типологизации. В основе подавляющего большинства типологий семьи как малой группы берется критерий структуры и количественный состав. Безусловно, интересную для нашего исследования классификацию современных семей основанную на критерии дохода, предложил известный социолог М.С. Мацковский. Он выделил семьи маргинальные, кризисные, благополучные, процветающие. Бедные семьи представлены в первом, втором и третьем типах.¹³

¹³ Мацковский М.С. Российская семья в изменяющемся мире // Семья в России. 1995. № 3-4. С. 32-34.

В силу различных причин многие семьи оказываются в конкретных кризисных ситуациях. Поведение семьи и ее отдельных членов может быть потребительским (пассивно - созерцательная позиция) и активистским (социально-активная позиция). С учетом критериев содержания, отношения и продолжительности кризиса в семье можно говорить о трех категориях (типологических группах) социально-увязимых семей: дисфункциональной семье, семье социального риска и неблагополучных семьях.

Далее автором анализируются определения «новых бедных», вошедшие в научный оборот в конце 1990-х годов в процессе определения структуры бедных в России. В методологии изучения структуры бедных можно выделить ряд подходов (Н.Д. Вавилина, Л.А. Гордон, Дж. Брейтвейт, В.В. Радаев и Н.М. Римашевская и др.). Не менее интересной является точка зрения И.И. Шурыгиной. Проводя в 1997 году исследование «Формирование субкультуры бедности в постсоциалистической России», она пыталась выяснить - могут ли «новые бедные», опираясь на свои культурные и социальные капиталы, строить жизненные стратегии, способствующие выходу из бедности. Дальнейшее развитие обсуждаемый вопрос получает в работе Л.И. Петровой, которая определила объектом специального анализа номинированную ею группу - «новых бедных» ученых.

Анализируя подходы, автор приходит к выводу, что категория «новые бедные», активно вводимая в научный оборот, применима и к семьям. «Новые бедные» семьи могут быть охарактеризованы материальными и нематериальными ресурсными признаками, а также самоидентификацией. В качестве критериев отнесения семей к «новым бедным» могут выступать распространение бедности среди работающих, критерий нисходящей мобильности ранее благополучных социальных слоев, материальное положение семьи, не имеющей официального минимума потребления, вынужденное отсутствие ресурсов, продолжительность бедности, социально-экономический потенциал семьи, маргинализация.

Далее дано следующее определение «новых бедных» семей. «Новые бедные» семьи - это малая социальная группа, основанная на кровном родстве, браке или усыновлении, связанная общностью быта и взаимной ответственностью за воспитание детей, включающая работников, которые сегодня активно трудятся, но не могут обеспечить достойное существование себе и семье, в советское время принадлежавших к среднему классу, в ходе российских реформ 1990-х годов переживших резкое понижение уровня жизни при сохранении профессионального статуса и оказавшихся в положении бедных трудоспособного возраста, но не самоидентифицирующих се-

бя с категорией бедных. Это определение указывает на существование системы норм, регламентирующих супружеские отношения как внутри семьи, так и отношения семьи с другими социальными общностями, а также отражает психологическую особенность положения членов таких семей, которые учитывают свой статус и не относят себя в процессе самоидентификации с бедными семьями.

Низкие текущие доходы существенно влияют на весь характер жизни, не позволяя не только приобщаться к новым стандартам потребления, но значительно снижают уровень потребления массового типа, сводя его к минимуму выживания. Негативные изменения условий жизни у «новых бедных» влияют на их восприятие и, естественно, определяют отношение к происходящим в обществе социально-экономическим процессам. Они ожидают от власти принятия мер по уменьшению негативных последствий реформ, таких как инфляция, низкие доходы, безработица, преступность.

Во второй главе **«Поведенческие стратегии «новых бедных» семей в современной России»** осуществлен анализ трансформации функций «новых бедных» семей, рассмотрена их самоидентификация и адаптация к изменяющимся условиям социальной реальности.

В первом параграфе **«Изменение функций «новых бедных» семей в процессе современного реформирования»** рассматриваются функции «новых бедных» семей, выполнение которых в содержательном плане имеет определенную специфику в связи с процессами трансформации российского общества и положением указанных семей. Автором отмечено, что трансформация российского общества в огромной степени меняет приоритеты функций «новых бедных» семей, усиливает негативные тенденции развития семьи, вызванные необходимостью ее адаптации к меняющимся условиям жизни.

Материальное положение является наиболее значимым фактором, определяющим семейное благополучие. «Новые бедные» семьи в проведенном нами социологическом исследовании поставили на первое место невозможность в должной мере выполнять экономическую и хозяйственно-бытовую функции семьи - 86% и 89% соответственно. Для «новых бедных» семей накопление богатства, решение квартирного вопроса, приобретение собственности, движимого и недвижимого имущества затруднено, а зачастую просто невозможно, что ведет к снижению их роли в экономических отношениях. Ситуация осложняется еще тем, что обеспечение образования, медицинского и культурно-досугового обслуживания становятся платными и тем самым тяжелыми для семейного бюджета.

Ухудшение материального положения большинства российских семей, наличие у них материальных трудностей является одной из главных причин депрессии репродуктивной функции «новой бедной» семьи. Важную роль здесь, конечно, играют и социально-психологические факторы, однако следует учитывать то, что дети рассматриваются как «финансовые обязательства», требующие больших расходов. Хотя материальный и жилищный факторы не влияют непосредственно на детородность в семье, однако их опосредованная роль весьма значительна. Известно, что многодетность резко снижает уровень жизни семьи, также обостряется проблема отсутствия перспектив для детей. Более того, высшее образование в современной России оказалось крайне дифференцированным. Вузы разделились на «престижные», дающие «рыночные», потенциально высокодоходные профессии, и на «непрестижные», «нерыночные». Одновременно происходит рост социального неравенства в доступе к получению высшего образования.

В проведенном нами социологическом исследовании 26% «новых бедных» семей указали на невозможность в должной мере выполнять репродуктивную функцию и 32,5% - воспитательную. Далее автором выделены наиболее веские причины неудовлетворительного воспитания детей в «новых бедных» семьях. На основе данных аналитического доклада «Богатые и бедные в современной России» показано, что россияне считают главным в воспитании детей и какие качества они хотели бы сформировать у своих детей в современных условиях.

Наряду с трансформацией основных функций «новых бедных» семей изменяется функция досуга. Согласно данным нашего исследования, 82,5% опрошенных из «новых бедных» семей признали невозможность выполнения функции досуга и духовного общения в должной мере. Если ранее досуг был синонимом развлечения и отдыха, то сейчас, в связи с трудностями жизни, он имеет экономическое наполнение. Так, социологические исследования констатируют качественные различия в проведении свободного времени у бедных и богатых. «Новые бедные», обладающие высокими интеллектуальными и культурными запросами, в реальности вынуждены ориентироваться на преимущественно домашние способы удовлетворения своих потребностей в сфере заполнения свободного времени. Автор подчеркивает, что духовные предпочтения россиян - вещь достаточно устойчивая, доля «интеллектуалов» и «обывателей» остается неизменной на протяжении всего периода реформ. Тем не менее, именно в группе «новых бедных» за последние годы обнаруживается заметное снижение планки собственных

духовных притязаний. По причине острых материальных затруднений люди начинают отказываться от того стиля и образа жизни, который для них являлся наиболее предпочтительным в недавнем прошлом, опускаются на дно в материальном плане. Начиная с 2000 г., в группе беднейшего населения России ощущается резкое падение интереса к самообразованию, искусству, литературе.

Автором сделан вывод, что основными трудностями, осложняющими нормальное развитие и функционирование «новой бедной» семьи, являются материальная неустроенность, существенное снижение среднего ее размера и рождаемости. В ходе реформирования российского общества произошла существенная трансформация практически всех основных функций «новых бедных» семей: экономической, хозяйственно-бытовой, воспитательной, досуговой и др.

Второй параграф **«Самоидентификация «новых бедных» семей и их отношение к бедственному положению»** посвящен вопросам идентификации «новых бедных» семей. Проблематика социальной идентичности успешно разрабатывается в социологии (А. Тешфел, Э. Эриксон, Дж. Мид, И. Гофман, Л.Б. Шнейдер и др.). Идентичность как социологическое понятие является характеристикой человеческого мышления и трактуется как результат идентификации человека или группы людей с социальной общностью. Самоидентификация выступает одним из базовых стратификационных критериев, на основании которого можно выделить «новые бедные» семьи. В нашем исследовании мы попытались выяснить, как живут «новые бедные» семьи, каковы их основные характеристики.

Как показывают полученные нами данные, уровень дохода своей семьи ниже прожиточного минимума на каждого члена семьи определили 66,7% работников образования и 41,9% работников здравоохранения, материальное положение оценили как «плохое» и «очень плохое» соответственно 45% и 10% работников образования и 51,6% и 9,7% работников здравоохранения. Основная масса «новых бедных» семей испытывает определенные трудности в обеспечении личного потребления, хотя и имеет доходы выше границы бедности. Несмотря на то, что работники образования определили уровень дохода своей семьи ниже прожиточного минимума на каждого члена семьи 66,7% работников образования и 41,9% работников здравоохранения, тем не менее, респонденты не склонны относить себя к бедным семьям и крайне бедным. С точки зрения самоидентификации «новые бедные» свой нынешний статус еще не приняли. Скорее, они признавали,

что находятся «на грани» бедности, хотя объективно их положение было намного лучше, чем у «старых» бедных.

Автор указывает, что на социальную идентичность влияет уровень образования и уровень материальной обеспеченности. Сделан вывод, что высшее образование, которое традиционно являлось критерием социальной идентификации, и сегодня не утратило значения для позитивного социального позиционирования. Отмечено, что низкий уровень заработной платы является значимой проблемой практически для всего населения страны. Соответственно, абсолютное большинство участников нашего опроса выразило неудовлетворенность уровнем своей зарплаты - 96,7%, что немного выше аналогичного показателя в исследовании, проведенном ФОМ в октябре 2002 г., - 82%. По данным нашего исследования, «новые бедные» семьи считают самыми острыми проблемами низкие доходы и бедность (93,5% работники здравоохранения и 91,7% работники образования). Второе место заняла проблема роста цен. Работников образования в большей мере, чем медработников тревожат кризис морали, культуры, нравственности - 40% и недоступность многих видов медицинского обслуживания - 36,7%. Обобщая приведенные выше наблюдения, можно констатировать, что меньшую тревогу вызывают проблемы, связанные с жилищными условиями, бытовыми трудностями, пьянством в семье, воспитанием детей и плохими взаимоотношениями в семье.

Идентифицировать «новых бедных» можно исходя из многих показателей, дающих более точные представления об их составе и количестве в России. Поэтому важным является использование подхода, основывающегося на реальном образе жизни, а не формально указанных душевых доходах. В работе анализируется обеспеченность домохозяйств элементами имущества. Автором были собраны данные по 16 наименованиям, характеризующим обеспеченность домашних хозяйств отдельными элементами имущества. Как показало исследование, та часть населения, которая находится за чертой бедности, довольно ощутимо отстает от остальных в возможностях иметь даже минимально необходимый имущественный набор. У «новых бедных» отчетливо прослеживается тенденция постепенного износа элементов имущества при невозможности их обновления.

Понимание бедности «новыми бедными» семьями в большинстве случаев соотносится с крайней бедностью и исходит из абсолютного подхода, связывается с нищетой и социальной эксклюзией, что не позволяет идентифицировать им свой нынешний статус с бедностью.

В третьем параграфе «**Поведение «новых бедных» семей в новых экономических условиях и пути преодоления бедности в Российской Федерации**» рассмотрены поведенческие стратегии и пути выхода из бедности «новых бедных» семей. Проблеме адаптации уделяли внимание такие известные социологи, как Э. Гидденс, Р. Мертон, Т. Парсонс, А. Тоффлер и др. В настоящее время адаптация россиян к меняющейся социально-экономической реальности остается актуальной проблемой социологии.

Для нашего исследования наиболее интересным является подход А.С.Готлиба, О.Н. Запорожца и Г.Р. Хасаева, которые выделили типологические группы, различающиеся мерой и успешностью адаптированности к трансформирующемуся социально-экономическому пространству: успешные адаптанты, неуспешные адаптанты, успешные дезадаптанты, неуспешные дезадаптанты. Для эмпирической верификации состояния адаптации могут использоваться оценки материального положения, социального самочувствия, степени свободы и уверенности в будущем и др. В нашем исследовании для оценки адаптации «новых бедных» семей были использованы два показателя: 1) мнение респондентов о том, какое из высказываний точнее всего описывает их отношение к нынешней жизни, 2) оценка респондентами своего материального положения относительно других людей. Большинство респондентов, в проведенном нами социологическом исследовании, описывает свое отношение к нынешней жизни так: «Мне приходится «вертеться», хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь». «Новые бедные» ориентируются на элементарное выживание в рыночных условиях, когда заработка не обеспечивает не только достойный, но и терпимый уровень жизни. Использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни смогли лишь немногие - около 3% респондентов из «новых бедных» семей, а 22,6% работников здравоохранения и 15% работников образования отметили, что никак не могут приспособиться к нынешней жизни.

Оценка своего положения относительно других социальных групп населения показала, что «новые бедные» семьи живут в своем большинстве так же, как и окружающие. В целом респонденты из «новых бедных» семей показывают средний уровень адаптации в стремлении приспособиться к новым реалиям в развитии общества. Среди них есть и преуспевающие - 8,3% работников образования и 3,2% работников здравоохранения, а также выживающие - 18,3% и 25,8% соответственно. «Новые бедные» семьи сумели сохранить свой социальный статус в отличие от окружающих, но для

того, чтобы удержаться в нем, прибегают к новым, доступным им стратегиям поведения.

Анализируя среднегодовую численность занятых в экономике по отраслям, согласно данным Госкомстата, можно увидеть тенденцию сокращения количества занятых в сфере науки и научного обеспечения с 1992 по 2002 г. на 47,7%. Основная проблема «новых бедных» состоит не только в нехватке средств к существованию, но и в том, что они социально-дезадаптированы, поскольку их жизненные стратегии, адекватные прежним социально-экономическим условиям, при изменении этих условий оказались стратегиями, ведущими к бедности. Основной стратегией выхода из бедственного положения и адаптации к изменившимся условиям явились попытки работников образования найти дополнительную работу - 45%; найти нерегулярные приработки - 36,7%; экономия на покупке одежды и обуви - 26,7%, на развлечениях, отдыхе - 23,3%, на питании - 21,7%. У работников здравоохранения на первом месте оказалась экономия на покупке одежды и обуви, экономия на развлечениях, отдыхе - по 35,5%; обращение за материальной помощью к родственникам, друзьям - 22,6%; экономили на питании - 19,4% и смена места работы - 19,4%. Повышали свой профессиональный и образовательный уровень 13,3% работников образования и 16,1% работников здравоохранения. Примечательно, что никто из опрошенных не заявил об открытии собственного дела, указывающего на непосредственную адаптацию к рыночным условиям. Имея недостаточный уровень жизни, «новые бедные» не стремятся к смене места работы или профессии. Срабатывает сила привычки к тому, что работа в государственных учреждениях ассоциируются с некоторой стабильностью, есть возможности профессиональной самореализации, перспектива карьерного роста. Далее автором анализируется протестный потенциал «новых бедных» семей.

В качестве основных путей повышения жизненного уровня населения и сокращения масштабов и глубины бедности «новых бедных» семей выступают рост экономики, эффективная социальная политика, надлежащая оценка труда квалифицированных специалистов, соответствие размера минимальной оплаты труда величине прожиточного минимума, формирование массового среднего слоя, активная политика занятости по созданию условий для самостоятельного выхода из бедности семей с трудоспособными взрослыми на трудовой основе. К сожалению, до настоящего времени в России отсутствует целостная концепция социального реформирования. Отсутствие ясной модели социального развития в период экономического реформирования ведет к обострению социальных проблем.

В Заключении автором диссертации приводятся основные теоретические выводы, дано обобщение результатов исследований, формулируются практические рекомендации. Приложения включают в себя таблицы, схемы, рисунки.

По теме исследования опубликованы следующие работы:

1. Барсукова СВ. Социализация молодежи в условиях реформирования российского общества // Научная мысль Кавказа. Приложение. - Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. - №2(28). - С. 93-97. (0,3 пл.).
2. Барсукова СВ. К вопросу о неравенстве современной российской молодежи в получении образования // Научная мысль Кавказа. Приложение. Спецвыпуск - Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003. - № 1. - С. 129-136. (0,4 пл.).
3. Барсукова СВ., Барсуков СМ. Бедность как социальное явление: понятие и причины // Научная мысль Кавказа. Приложение. Спецвыпуск. - Ростов н/Д: изд-во СКНЦ ВШ, 2003. - № 3. - С 19-25. (0,4/0,3 пл.).
4. Барсукова СВ. К вопросу об оценках и измерении бедности в России // Социально-экономические и правовые проблемы: Сб. науч. тр. / Шахтинский ин-т ЮРГТУ (НПИ). Юж. - Рос. гос. технический ун-т. - Новочеркасск: УПЦ «Набла» ЮРГТУ (НПИ), 2004. - С 27-32. (0,3 пл.).
5. Барсукова СВ. Бедность как социальное явление: подходы к определению и измерению. - Ростов н/Д: Изд-во «Логос», 2004. - 39 с. (2,4 пл.).

Сдано в набор 30.05.2005 г. Подписано в печать 30.05.2005 г.
Формат 60x84/16. Бум. офсетная. Объем 1,25 п. л.
Печать офсетная. Тираж 90 экз. Заказ № 1374.
Отпечатано: ЗАО «Полиграфист», г. Шахты, пер. Красный шахтер, 68.